

Богданова Светлана Юрьевна, Якубовская Эльвира Владимировна

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ ОТЫМЕННЫМИ ФРАЗОВЫМИ ГЛАГОЛАМИ

В статье анализируются особенности концептуализации действия английскими фразовыми глаголами, образованными от существительных трех семантических групп - названий животных, названий частей тела, названий инструментов. Статья подводит некоторые итоги изучения роли концептуальных оснований семантики в процессах языковой категоризации действительности. Исследование проведено на репрезентативном языковом материале, взятом из словарей, корпусов текстов, художественной литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 80-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-2

В статье анализируются особенности концептуализации действия английскими фразовыми глаголами, образованными от существительных трех семантических групп – названий животных, названий частей тела, названий инструментов. Статья подводит некоторые итоги изучения роли концептуальных оснований семантики в процессах языковой категоризации действительности. Исследование проведено на репрезентативном языковом материале, взятом из словарей, корпусов текстов, художественной литературы.

Ключевые слова и фразы: концептуализация; концептуальная область; концептуальное основание; конверсия; отыменный глагол; фразовый глагол; инструментальный глагол.

Богданова Светлана Юрьевна, д. филол. н., доцент

Якубовская Эльвира Владимировна

Иркутский государственный университет

rusjap@mail.ru; yakubovskaya7@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ ОТЫМЕННЫМИ ФРАЗОВЫМИ ГЛАГОЛАМИ

Проблема концептуализации действительности человеческим сознанием волнует ученых многих направлений науки, включая лингвистов, которые могут взглянуть на нее через призму языковых единиц и их функционирования в естественной коммуникации людей. Данная проблема тесно связана с теорией номинации, развитой в отечественном языкознании в трудах Е. С. Кубряковой и ее последователей [4; 5; 6; 8; 9]. В мире есть определенные предметы и действия с ними, которые получают наименования в ходе развития языкового сообщества. В данной статье внимание фокусируется на особенностях номинации действий отыменными фразовыми глаголами разных семантических групп с акцентом на отыменных фразовых глаголах, образованных от названий инструментов.

Действие с предметом всегда предполагает физическое действие, направленное на предмет, целью которого является достижение задуманного результата. Иначе говоря, действия с предметом могут концептуализироваться как физические действия, выполняемые с помощью объектов, движущихся под влиянием других сил (с помощью или под контролем человека). Для обозначения действия могут быть использованы отыменные глаголы нескольких семантических групп, объединенных отнесенностью мотивировавших их существительных к определенным семантическим группам. Так, к глаголам действия относятся глаголы, образованные по конверсии от названий животных, от названий частей тела (соматические глаголы) и от названий инструментов (инструментальные глаголы).

Прежде чем обозначить особенности концептуализации действий глаголами данных семантических групп, остановимся на словообразовательном процессе конверсии в английском языке. Отсутствие у конверсионных пар «существительное – глагол» четкого указания на отнесенность к той или иной части речи на современном этапе объясняется многими причинами в истории английского языка, и самым надежным критерием в вопросе о том, образован глагол от существительного или же существительное от глагола, является хронологический показатель. Лишь изучив этимологию слова и первые случаи упоминания слова в письменных источниках, представленных в словарях [15; 16; 22; 25], мы в большинстве случаев можем утверждать, что имеем дело с отыменным глаголом. Так, существительное *monkey* (обезьяна) впервые зафиксировано в английском языке в 1530 году [25, Vol. VI, p. 611], а глагол *monkey* (обезьянничать) в значении 'to mock, mimic' – в 1859 году [Ibidem, p. 612]. Существительное *eye* (глаз) впервые зафиксировано в 700 году [Ibidem, Vol. III, p. 481], а образованный от него глагол *eye* (воспринимать глазами, видеть) – в 1583 году [Ibidem, p. 484]. Такое расстояние во времени позволяет однозначно говорить о том, что в парах *monkey, n – monkey, v* и *eye, n – eye, v* вторые члены являются производными. Подобным образом построено большинство конверсионных пар соматической лексики: *foot* (нижняя часть ноги), *n* (745) [Ibidem, Vol. IV, p. 400] – *foot* (передвигать ногу, ступать), *v* (1400) [Ibidem, p. 404], однако и здесь есть случаи не столь однозначные, например, *mouth* (рот), *n* (1275) [Ibidem, Vol. VI, p. 721] – *mouth* (произносить, говорить), *v* (1300) [Ibidem, p. 723]; *face* (лицо), *n* (1290) [Ibidem, Vol. IV, p. 4] – *face* (показывать смелое лицо), *v* (1440) [Ibidem, p. 7], в работе с которыми необходимо привлекать и другие критерии.

Исследуя инструментальную лексику, мы столкнулись с более серьезными проблемами. Даже авторы этимологических словарей не всегда с уверенностью могут проследить, что от чего было образовано. Так, инструментальные глаголы *cane* (бить розгой), *goad* (погонять стрекалом, палкой с колючкой для управления скотом), *knout* (бить кнутом), *lash* (бить плетью, плеткой), *quirt* (шелкать арапником), *scourge* (хлестать бичом, плетью), *thong* (бить плетью), *whip* (бить кнутом) были нами отнесены к концептуальной области «Битьё, понукание». В своём прямом значении они указывают на физическое действие, выполняемое с помощью предмета, который предназначен для битья людей и понукания животных. С помощью этимологических словарей мы выяснили, что существительное *whip* в значении 'an instrument for flogging or beating, consisting either of a rigid rod or stick with a lash of cord, leather, etc. attached, or of a flexible switch with or without a lash, used for driving horses, chastising human beings, and other purposes' было впервые зафиксировано в начале XIV века (1325 год) [Ibidem, Vol. XII, p. 52], а глагол *whip* в значении 'I.1. flap violently with the wings' –

ещё в середине XIII века [Ibidem, p. 53]. В конце XIV века у глагола *whip* отмечено инструментальное значение 'II. To use a whip, strike with a whip' (1386 год) [Ibidem, p. 54]. По информации, представленной в электронном этимологическом словаре, существительное *whip* в значении 'instrument for flagellating' образовалось от глагола *whip*, хотя не исключается возможность его образования от *wippe* 'quick movement' (Middle Low German) [16].

В настоящее время также представляется сложным понять этимологию глагола *lash* (бить плеткой). Согласно данным электронного этимологического словаря, существительное *lash* впервые зафиксировано в 1300 году в значении 'a blow, a stroke', позже – в значении 'flexible part of a whip' (конец XIV века). Глагол *lash* в значении 'to strike with a whip' впервые зафиксирован в 1300 году, а в значении 'to whip' – в конце XIV века [19]. В словаре *A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language* [22, p. 867] указано, что существительное *lash* в значении 'a stroke with a whip' (среднеанглийский период) является производным глагола. В словаре также даётся помета, что глагол представляет пример сложной этимологии. В связи с этим представляется некорректным утверждать, что *whip* и *lash* являются отыменными глаголами, поэтому далее мы такие глаголы не рассматриваем. Итак, с помощью этимологических данных мы выяснили направление конверсии у конверсионных пар инструментальной семантики и к отыменным отнесли глаголы *cane, crop, goad, knout, quirt, switch, thong*, относящиеся к концептуальной области «Битье, понукание».

Убедившись в том, что мы имеем дело с отыменными глаголами, переходим к анализу особенностей концептуализации ими действий. Поскольку все глаголы образованы от существительных с конкретно-предметным значением, в первую очередь они употребляются при вербализации ситуаций, в которых используются или могли бы использоваться предметы, обозначенные мотивирующими существительными. В случае с соматическими глаголами речь идет об активной части тела, оказывающей влияние на предмет. Значение глагола, как правило, является прямым. В случае с инструментальными глаголами речь идет об инструменте, с помощью которого осуществляется воздействие на предмет, и за отыменным инструментальным глаголом, как правило, стоит сложный концепт в виде фрейма или сценария, закрепляющий в сознании языкового сообщества опыт использования данного инструмента по назначению. Значение инструментального глагола может быть как прямым, так и переосмысленным. В случае с глаголами, образованными от названий животных, можно констатировать, что если в качестве концептуального основания выступает «действие, осуществляемое подобно животному», то они образованы от переосмысленных значений имен существительных. И. А. Каргаполова уточняет, что значения метафорических глагольных наименований структурированы не переносными, а прямыми, но адвербиализованными значениями мотивирующих имен: *wolf* (есть жадно, большими кусками) 'to eat greedily in large amounts (like a wolf)'. Автор называет такую синтаксическую метафору «адвербиальной зоометафорой». «Отыменный» характер глаголов *snail* (медленно ползти), *snake* (ползти), *dog* (выслеживать), просвечиваемая в их значениях семантика имени отличает их как разновидность переносных наименований действия от других метафорических глаголов [2, с. 9-10]. Адвербиализованные значения мотивирующих имен, описывающих способ (образ) действия, отвечают на вопрос «как?» и вызывают в сознании образ одушевленного объекта (животного, птицы и т.п.) как пространственно ориентированной сущности. Некоторые абстрактные действия могут передаваться в языке с помощью образов живых существ, так или иначе ведущих себя в определенных ситуациях, при условии, что их характерная черта, положенная в основу переосмысления значения, воспринимается одинаково всеми членами данного языкового сообщества.

Зафиксированы редкие случаи использования отыменных глаголов, концептуальным основанием семантики которых является «действие, осуществляемое с помощью животного». Так, глагол *ferret* (охотиться с хорьком), образованный от существительного *ferret* (хорек), имеет значения '[no object] (of a person) hunt with ferrets, typically for rabbits': *ferreting is increasing in popularity / охота с хорьком набирает популярность*; '[with object] clear (a hole or area of ground) of rabbits with ferrets': *We ferreted several warrens, and thus several breeding groups, in each capture area* [18]. / Мы обнаружили несколько кроличьих садков и, следовательно, несколько размножающихся групп в каждой зоне отлова (здесь и далее перевод авторов статьи – С. Б., Э. Я.).

Если же в качестве концептуального основания семантики отыменного глагола выступает «действие с животным», глагол может образовываться от прямого значения имени существительного, например, *whale* (кит), *n* – *whale* (бить китов), *v* 'to engage in the hunting of whales' [20]: *But Iceland and Norway have also said that if we don't let them start whaling next year, they will leave the International Whaling Commission* [11]. / Но Исландия и Норвегия уже сказали, что если мы не дадим им начать китовый промысел в следующем году, они покинут Международную Китобойную Комиссию.

В английском языке есть много отыменных глаголов, образованных от существительных, обозначающих органы и части тела человека (*stomach* (желудок), *eye* (глаз), *hand* (рука)). Так, глагол *stomach* (переваривать) имеет основное значение 'consume (food or drink) without feeling or being sick': *if you cannot stomach orange juice, try apple juice* [19]. / если твой желудок не переваривает апельсиновый сок, попробуй яблочный, непосредственно связанное с назначением данного органа в функционировании всего организма. У глагола отмечено также и переосмысленное значение 'endure or accept (an obnoxious thing or person)': *I tell you, I can't stomach the excuses any more* [13, p. 191]. / Говорю тебе, я больше не могу терпеть отговорки.

Концептуальное основание семантики глаголов *arm* и *shoulder* в следующих примерах – «действие, осуществляемое с помощью части тела». В силу подвижности и наблюдаемости действий, которые осуществляют обозначенные мотивирующими существительными части тела, данные отыменные глаголы часто используются в прямом значении, например: *He armed blood off his forehead like sweat* [21, p. 433]. / Он стер кровь со лба рукой, как пот; *He stepped back, took two steps forward, shouldered the door open, and stepped into the room* [24, p. 209]. / Он отступил назад, сделал два шага вперед, плечом распахнул дверь и вошел в комнату.

Наиболее важным концептуальным основанием семантики отыменных инструментальных глаголов является «действие, осуществляемое с помощью предмета». Многие глаголы, образованные от названий инструментов, зафиксированы в словарях английского языка, некоторые отмечены только в нашей выборке, но пока не имеют словарных дефиниций. Помимо этого, в силу продуктивности словообразовательной модели глаголы могут образовываться спонтанно по аналогии. Например, *He was always being caned – I think he was caned every day that half year, except on holiday Sunday when he was only rulered on both hands* [14, p. 85]. / *Его постоянно били розгами – думаю, его били розгами каждый день в те полгода, кроме выходного в воскресенье, когда его били только линейкой по обеим рукам.* В этом предложении употреблены два отыменных глагола, образованных на основании одинакового типа соотношения исходного существительного и отыменного глагола (орудие и функция). Однако глагол *caned* (бить розгой) в значении ‘beat with a cane as a punishment’ зафиксирован в словаре [17], а глагол *ruler* (бить линейкой) был образован автором на основании выделения нехарактерного для соответствующего предмета (линейки) признака, поэтому он вряд ли может быть зафиксирован в словаре в данном значении. Следовательно, употребление глагола *ruler* здесь окказионально.

Некоторые особенности действия передаются пространственно-направительными послелогом, присоединяемыми отыменными глаголами. Взяв за основу тезис о том, что глаголы физического действия, подобно глаголам чувственного восприятия, речи и других лексико-семантических групп (ЛСГ), содержат семантический компонент «движение» в своей структуре, констатируем, что присоединяемые ими пространственно-направительные послелогом могут быть употреблены в прямом или переосмысленном значении. Обычно пространственно-направительные послелогом модифицируют значение отыменного глагола по направлению или завершенности действия.

Одной из важных черт, присущих глаголам физического действия, является наличие в структуре их значений семантических компонентов, конкретизирующих способ действия, которые сужают значение отыменных глаголов и обуславливают их существенно более узкие индексальные парадигмы по сравнению с индексальными парадигмами производных глаголов. Чем специфичнее способ действия, представленный в значении глагола, тем меньше послелогом он может присоединять.

За отыменным фразовым глаголом всегда стоит сложный фрейм, доступ к которому осуществляется через разные слоты, высвечивая то одно, то другое концептуальное основание для представления с его помощью различных действий. В формировании значения отыменного фразового глагола участвуют 1) все семантические компоненты существительного, которые могут выходить на передний план или отодвигаться на периферию, 2) семантические компоненты, свойственные глаголу, а также 3) пространственная семантика, вносимая пространственно-направительными послелогом в совокупное значение фразового глагола.

Концептуальные основания семантики английских отыменных фразовых глаголов позволяют категоризовать с их помощью разные действия, в том числе в разных сферах деятельности – концептуальных областях.

Согласно данным словаря, упомянутый выше глагол *ferret* используется с пространственными послелогом *out* и *up* в значении ‘search out, discover, bring to life’ (1577 год) [25, Vol. IV, p. 166]. Кроме того, *ferret* может присоединять послелог *about*. Такое количество присоединяемых глаголом послелогом обусловлено различными видами пространственной активности во время охоты у животного, название которого легло в основу данной номинации. Фразовые глаголы *ferret out* и *ferret up* (выслеживать) используются для обозначения действий в рамках концептуальной области «Поиск и находка»: *Annie found it difficult to show sympathy... ferretted out her smelling salts* [10, p. 100]. / *Анни обнаружила, что ей сложно продемонстрировать симпатию... отыскала свою нюхательную соль.* В данных примерах глагол *ferret* употребляется в значении, сформированном посредством адвербиальной метафоры (искать, как будто с помощью хорька), в то время как послелог *out* используется в своем прямом пространственном значении, обозначая выход объекта действия (*her smelling salts*) за пределы контейнера. С появлением в предложении с данным глаголом в качестве объекта действия абстрактного существительного *cause* (причина), переосмысленным оказывается весь фразовый глагол *ferret out*: *Noticing the shadows under my eyes and ferreting out the cause, Mrs O’Gorman declared he was a wicked boy* [Ibidem, p. 4]. / *Заметив круги под моими глазами и догадавшись о причине, Миссис О’Горман объявила, что он несносный мальчик.* К группе глаголов физического действия можно также отнести фразовый глагол *wolf down* (есть с жадностью; есть очень быстро), где послелог частично сохраняет свое пространственное значение, характеризуя измерение «глубина»: *...who by that time managed to wolf down half of Hilly’s birthday cake* [21, p. 258]. / *...который к тому времени умял половину именинного торта Хилли.* В следующем примере переосмысленными оказываются оба компонента фразового глагола *beaver away* (усердно работать; работать, не покладая рук). Действия человека переосмысливаются посредством адвербиальной зоометафоры, а пространственно-направительный послелог *away* приобретает в данном контексте значение временной протяженности: *Lucinda said nothing, withdrawing quietly as Pavel beavered away at his work* [12]. / *Люсинда ничего не сказала, удалившись тихонько, пока Павел налегал на работу.* Хотя данный отыменный фразовый глагол и обозначает продолжительное действие, оно носит предельно обобщенный характер, и в структуре конструкции с данным фразовым глаголом нет места объекту действия, поэтому ее можно отнести только к периферии ЛСГ глаголов (физического) действия, понимаемой как прототипическая категория [1]. Что касается обозначения конкретных действий, обозначенных образованными от названий животных глаголами, то чаще всего они характеризуют манеру/способ движения или особенности поведения и потому относятся к другим ЛСГ.

Большинство соматических глаголов обладает способностью образовывать фразовые глаголы, присоединяя послелогом с прямым и переосмысленным пространственным значением. Как показало исследование

И. П. Петровой [7], отыменные соматические фразовые глаголы подлежат категоризации в соответствии с их отнесенностью к различным ЛСГ. Послелог, как правило, модифицирует семантику глагола в прямом значении по направлению. Многие фразовые глаголы, отнесенные автором к ЛСГ глаголов физического действия, используются в спортивных репортажах при описании действий с предметами. Так, фразовый глагол *hand off* (отталкивать кого-либо руками) используется в описании игры в регби: *The player caught the ball and ran down the field, handing off any player from the other team who tried to stop him* [11]. / *Игрок подхватил мяч и побежал по полю, руками отталкивая каждого игрока другой команды, который пытался его остановить*. Послелог *off* в данном случае характеризует направление движения игрока для избавления от нависающих на него противников, пытающихся перехватить мяч. Подобным образом соматический фразовый глагол *heel back* (отбить (мяч) назад пяткой) имеет специализированное значение и также используется в описании игры в регби: *The player tried to heel the ball back but was stopped by an opponent* [3, с. 314]. / *Игрок старался отбить мяч пяткой, но был остановлен противником*, где послелог *back* уточняет направление движения отбиваемого мяча [7, с. 106-110].

Учитывая достаточно специализированные значения соматических фразовых глаголов при обозначении действия, отметим, что и инструментальные фразовые глаголы, как правило, не характеризуют базовые действия. Концептуальные области, актуализированные инструментальными фразовыми глаголами, разнообразны и включают такие действия с предметами, как ловля рыбы, понукание, письмо и рисование и т.д. Данные области номинируются глаголами, образованными от названий инструментов разных тематических групп, и здесь важную роль играют ассоциативные связи.

Механизмы развития значений инструментальных фразовых глаголов можно проследить от прямого или переосмысленного значения существительного к глаголу, образованному от него по конверсии. Являясь инструментальным существительным, сохраняющим связь с предметом (означаемым), название инструмента аккумулирует в себе внешние особенности инструмента, опыт работы с ним, результат этой работы.

Из целого ряда отыменных инструментальных глаголов, характеризующих концептуальную область «Битье, понукание», только *goad* образует фразовый глагол, присоединяя пространственный послелог *on*. В прямом значении фразового глагола *goad on* (подгонять (животное) палкой) послелог *on* указывает на продвижение вперед. Так, в примере: *The oxen moved slowly in the heat, and had to be goaded on by their drivers* [3, с. 292]. / *Быки медленно передвигались по жаре, и погонщикам приходилось подгонять их палкой* фразовый глагол обозначает действие, выполняемое с помощью приспособления, предназначенного для понукания скота, с целью заставить тягловый скот идти быстрее. Данный фразовый глагол также используется в переносном значении «подстрекать (кого-л. к чему-л.)»: *They goaded him on to break the window* [23, p. 148]. / *Они подстрекали его разбить окно*. Вероятно, значение фразового глагола метафорически переосмыслено по сходству с действием, выполняемым палкой для понукания скота.

Как видим, на метафорическое использование отыменных фразовых глаголов влияет переносное значение имени существительного, переносное значение самого глагола и переносное значение послелога. Кроме того, сам отыменный фразовый глагол тоже может метафорически употребляться для обозначения различных концептуальных областей.

Подводя итоги, отметим, что концептуализация действия отыменными фразовыми глаголами разных семантических групп имеет ряд особенностей. Во-первых, используя отыменный фразовый глагол, говорящий легко активирует у адресата фрейм, стоящий за семантикой имени существительного и отражающий опыт повседневного использования предметов или разделяемое языковым сообществом восприятие качеств животных. Во-вторых, то или иное действие, обозначенное отыменным глаголом, отличается сконцентрированностью на некоторых вполне конкретных признаках и концептуализируется предельно точно. В-третьих, наличие пространственно-направительных послелогов в прямом или переосмысленном значении характеризует действие как пространственно воспринятое наблюдателем.

Список литературы

1. Богданова С. Ю. К вопросу о лексической категоризации // *Studia Linguistica*: сб. научных трудов. СПб.: Политехника-сервис, 2012. Вып. XXI. Антропоцентрическая лингвистика: проблемы и решения. С. 30-37.
2. Каргаполова И. А. Лингвистические факторы субстантивно-предикатной перекатегоризации (на материале отыменных конвертированных глаголов в современном английском языке): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1988. 15 с.
3. Кортни Р. Английские фразовые глаголы: англо-русский словарь. М.: Рус. яз., 2004. 767 с.
4. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Либроком, 2012. 160 с.
5. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Институт языкознания РАН, 1997. 327 с.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения / Ин-т языкознания РАН. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
7. Петрова И. П. Категоризация мира английскими соматическими фразовыми глаголами: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2012. 150 с.
8. Харитончик З. А. В поисках сущности имен. Избранное: сб. науч. ст. Минск: МГЛУ, 2015. 252 с.
9. Харитончик З. А. Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование: избранные труды. Минск: МГЛУ, 2004. 367 с.
10. Bainbridge B. Master Georgie. L.: Abacus, 2001. 212 p.
11. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 29.12.2016).
12. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 29.12.2016).
13. Crichton M. Disclosure. L.: Arrow, 1994. 455 p.

14. Dickens Ch. David Copperfield. L.: Penguin Books, 1994. 716 p.
15. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=lash (дата обращения: 09.01.2017).
16. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=whip (дата обращения: 09.01.2017).
17. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/cane> (дата обращения: 16.01.2017).
18. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/ferret> (дата обращения: 09.01.2017).
19. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/stomach> (дата обращения: 09.01.2017).
20. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/whale> (дата обращения: 09.01.2017).
21. King St. The Tommyknockers. N. Y.: Signet, 1988. 747 p.
22. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language: 2 volumes. Amsterdam – L. – N. Y.: Elsevier Publishing Company, 1967. Vol. II. L-Z. 1776 p.
23. Oxford Phrasal Verbs. Oxford: Oxford University Press, 2010. 398 p.
24. Sheldon S. Are you Afraid of the Dark? L.: HarperCollins, 2005. 401 p.
25. The Oxford English Dictionary (A new English dictionary on historical principles). Oxford: Clarendon press, 1933. Vol. III. D-E. 1228 p.; Vol. IV. F-G. 1160 p.; Vol. VI. L-M. 1348 p.; Vol. XII. V-Z. 837 p.

ACTION CONCEPTUALIZATION BY DENOMINAL PHRASAL VERBS

Bogdanova Svetlana Yur'evna, Doctor in Philology, Associate Professor

Yakubovskaya El'vira Vladimirovna

Irkutsk State University

rusjap@mail.ru; yakubovskaya7@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of action conceptualization by the English phrasal verbs formed from the nouns of three semantic groups – names of animals, body parts names, names of tools. The article sums up the results of the study of the role of conceptual bases of semantics in the processes of linguistic categorization of the reality. The study is conducted on the representational linguistic material taken from dictionaries, corpora and literature.

Key words and phrases: conceptualization; conceptual domain; conceptual basis; conversion; denominal verb; phrasal verb; tool verb.

УДК 81

На материале говоров Ставрополя в статье рассмотрены народная лексика и фразеология традиционной свадьбы северо-восточных районов края. Автор характеризует местные названия эпизодов свадебной игры, представления традиционных исполнителей о символических кодах ритуала, обозначения жанров свадебного вокального фольклора, исполнительских приемов.

Ключевые слова и фразы: свадебный обряд северо-востока Ставрополя; носители региональной традиции; народная лексика и фразеология; коды ритуала; свадебные песни.

Бойко Ирина Васильевна

Самарский государственный институт культуры

sambira@list.ru

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ СТАВРОПОЛЯ В РАССКАЗАХ НОСИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Сложившиеся у носителей определенной региональной культуры устойчивые понятия и представления о разных ее аспектах, в частности, об обрядовой и музыкальной составляющих, находят отражение в народной лексике и фразеологии. В настоящее время их исследованию придается первостепенное значение в работах этномузыкологов, фольклористов, этнолингвистов, этнографов ([3; 5; 7] и др.). Изучению народных знаний о традиционном свадебном обряде северо-восточных районов Ставропольского края посвящена данная статья. Ее источниковую базу составили фольклорные тексты и интервью со старожилами, записанные автором в ходе экспедиций 1992-2013 годов.

Свадебный фольклорно-этнографический комплекс северо-восточных районов Ставрополя сложился в результате взаимной адаптации разнородных элементов, свойственных русской и украинской переселенческим культурам, и утверждения в качестве базового плана традиции закономерностей южнорусского крестьянского песнетворчества. По своим этнографическим и музыкальным характеристикам местная свадьба представляет собой тип «свадьбы-веселля». Данную модель ритуала определяют ведущая роль обрядовых эпизодов, реализующих обменные операции между двумя родами – невесты и жениха; параллельное развертывание ритуальных актов в обоих локусах; репрезентация музыкального плана обряда песнями (удельный вес причитаний предельно мал); праздничный характер свадебного действия [1, с. 25-26; 2].

Сам обряд, призванный обеспечить создание семьи, именуется на исследуемой территории терминами *свайба*, *вэсилля*, при этом *свайба* нередко трактуется двояко: как обряд заключения брака и как центральный эпизод действия – день венчания и регистрации. Значимость ритуала в жизни сельской общины находит отражение в высказывании информантов: «Цэ вэлыкыи був праздык – свайба!» (зап. в 1992 г. в с. Арзгир Арзгирского р-на от Г. И. Терещенко, 1916 г. р.).